

# Наномекерикке

Рассказ

*Работа выполнена ученицей 7 «В» класса средней школы №292 Серебрицкой Катариной  
ДДЮТ Фрунзенского района; отдел естествознания*

Ещё не сошла снежная кайма с хвои елей и не растаяли сугробы, покрывающие камни бархатными плащами, день понемногу начал прибавляться. Там, где едва греющие солнечные лучи касались снежных ковров, возникал тоненький-тоненький слой воды, от которого рыхлый снег становился липким. На таком снегу особенно хорошо видны следы: к примеру, можно было точно сказать о том, что недавно здесь пробежала белка. Узнаваемы и птичьи следы, но есть несколько следов, о природе которых никто из лесных жителей даже не догадывался. Один из следов был едва заметен и представлял из себя широкую полосу, словно здесь лежало брёвнышко или толстая ветка. Другой след был оставлен совсем недавно и был похож на большое яйцо.

Вдруг вскрикнула и взвилась в воздух ворона, напуганная чьим-то неожиданным присутствием. Тишину весеннего леса прервал громкий низкий звук. На него откликнулся похожий голос, только звучал он чуть дальше. Затем послышался топот: вероятно, первый голос направился ко второму, и всё стихло. Это были люди, хозяйева второго следа.

Хозяин первого следа мирно дремал в ложбинке между корней деревьев. Это было крохотное создание, сквозь которое можно было увидеть солнце: столь хрупким оно было. По форме оно было похоже на кабачок: такое же вытянутое и с крупной головой. Рыбаки сошлись как раз у этого зверька, гадая, кем он мог являться. Один из людей почесал затылок и вдруг хлопнул себя по лбу. Второй вопросительно посмотрел на него, на что первый начал что-то возбуждённо тараторить. От громких голосов пришельцев зверёк приоткрыл большие чёрные глаза и запищал. Первый человек печально качнул головой, а второй потянул к бельку огромные руки. Малыш склонил голову на бок, похлопал глазами и обнюхал протянутую к нему непонятную конечность. Человек довольно улыбнулся и медленно протянул вторую руку. Белёк радостно обнюхал и вторую руку, когда первая внезапно подхватила его под животик и притянула к себе. Зверёк попытался вырваться, но вторая рука не позволила ему это сделать. Голоса непонятных существ снова заговорили, словно пытаясь успокоить малыша, но он их не слушал. «Что дальше? Куда они меня несут?» - думал белёк, вжимаясь в толстую куртку человека.

У рыбаков он пробыл недолго по их меркам, но гораздо дольше по меркам нерпы. Люди старались содержать его, как могли, но у них не то чтобы получалось. Затем пришли другие, они показались бельку смышлнее, ведь выглядели более опрятно, и снова взяли малыша на руки, чему он даже не сопротивлялся: голодом его не морили, но рацион был однообразным и успел наскучить гостю. Смышлёные люди вышли во двор и остановились у странного квадратного блестящего камня, который ещё и был прозрачным в некоторых местах. Этот камень ещё и открывался, и из него достали маленький квадратный камень.

-Наномекерикке, - сказал человек, державший белька, и положил его в камень.

«А мне нравится».

Наномекерикке оказался лежащим на мягкой подстилке и мог тыкаться носом в решётку, которой он был отгорожен от окружающего мира. Внутри камня оказалось гораздо теплее, чем он представлял, и дело принимало всё более интересный оборот: ведь он буквально вчера мёрз под снегом, а сегодня лежит в тепле и уюте. Правда, хотелось бы ещё и вкусной еды, но это было бы слишком хорошо. Люди время от времени хохотали, вполголоса переговаривались, но это даже

нравилось бельку: ему было интересно слушать смешные человеческие голоса. Ехали долго. Настолько долго, что Наномекерикке даже наскучила болтовня его спутников. От скуки зверёк начал покусывать решётку. Самым ужасным было то, что ему перестали уделять внимание. Люди даже не оборачивались осведомиться, как поживает их гость! Белёк начал пищать.

«Хочу играть!»

Один из людей обернулся. Радость заполнила белька: он докричался до них! Сейчас с ним поиграют, а лучше дадут еды.

- Наномекерикке, - улыбнулся человек, но ни попытался играть с нерпой, ни дал еды.

«Вот и доверяй им после этого!»

Наномекерикке не был эгоистом или самовлюблённым, он просто был голодным.

«А ну, покорми меня!»

Нерпёнок закричал так, как только мог в своём возрасте. Первое время люди старались терпеть, затыкали уши, шипели на него, повторяли имя и тяжело вздыхали. Наконец автомобиль остановился и Наномекерикке притих в ожидании: может, его хотя бы сейчас покормят? Люди вышли из камня, взяв клетку с бельком в руки. Теперь смыслённые люди не были такими весёлыми и добрыми, что весьма насторожило малыша. Он решил, что лучше будет дать им шанс исправить положение и отнести его к еде.

Сквозь решётку путешественник мало что видел: либо в поле зрения попадала куртка человека, либо снег, так что он отполз в уголок потеплее и потемнее и задремал, ведь долгая дорога его утомила.

Как только нерпёнок проснулся, он отметил отсутствие в его каменном заточении одного: решётки. Стены были, мягкая подстилка, к которой малыш привык, тоже была, а вот решётки не было.

«Ну вот, теперь даже погрызть нечего»

Наномекерикке долго лежал, пытаясь понять, где решётка. Она должна была быть тут и не пускать его наружу, но её не было, а значит, его ничто не ограничивало. Странно.

«Есть хочу!»

Этот фактор был решающим. Наномекерикке хотел есть, и он должен был найти еду любым способом. Чтобы найти еду, нужно было выйти из камня, и белёк решился на это. Снаружи его встретил ослепительный свет и журчание воды: сразу на выходе нерпёнок плюхнулся в воду. Первый его выход в свет был не идеальным, но Наномекерикке даже не ожидал, что на него будет смотреть сверху столько человеческих лиц.

«Предупредили бы, я бы так вышел, что прямо... прямо... чтоб знали, кто здесь главный!»

Оскорблённый улыбками на лицах людей, которые, как он думал, были вызваны его неуклюжим появлением, Наномекерикке посмотрел на публику так высокомерно, как только мог придумать. В свободную минутку белёк огляделся. Он оказался в просторном вольере с плотными синими стенами, и на малыша смотрело ещё несколько пар глаз бельков, которые были ненамного старше него. Шлёпая лапами по воде, новоприбывший побрёл к людям, в противоположную от нерпят сторону.

«Я-то точно знаю, с кем нужно дружить!»

Переноска, в которой его принесли сюда, загадочным образом исчезла из вольера. Причём вместе с мягкой подстилкой.

Среди людей поднялся шум, и они расступились, пропуская вперёд какого-то человека в форме, отличающейся от одежды прочих. Он нёс в руках рыбу.

«Я буду дружить с тобой!» - решил Наномекерикке.

Человек протянул к малышу вкусную маленькую рыбку, и белёк сразу же её принял, как должное.

«Я был прав! Нужно было дать и немного времени, и они сразу же одумались!»

- Крошник, - ласково произнёс человек, давший малышу столь желанное лакомство.

«Звучит не так здорово, как Наномекерикке, но короче и понятнее».

Оказалось, что таких приятных образованных людей больше, чем один. Это было очень приятным сюрпризом для Крошника. Соседи достались скромные, хотя и были старше прибывшего. С другой стороны, это даже хорошо, что они такие скромные: не будет никакой конкуренции и с ним все будут играть. Из игрушек самыми излюбленными для нерп были полотенца, под которыми можно было прятаться и которые можно было кидать, куда душе вздумается. В том числе и в людей.

Самое волшебное началось, когда Наномекерикке отнесли в бассейн, ведь там можно было вдоволь поплавать, не то, что плескаться в какой-то луже.

На самом деле, жилось в центре реабилитации просто замечательно, учитывая то, что здесь хорошо кормят. Вес Крошник набрал быстро, хотя и был самым маленьким гостем за всю историю Центра. Сказка длилась целый год, а потом белька опять положили в переноску.

«Вы меня куда несёте-то, а?»

Знакомый автомобиль, знакомая мягкая подстилка. Но не на того напали! Наномекерикке уже опытная нерпа, он знает, как себя вести, когда люди перестают слушаться! Белёк начал грызть решётку. Людей было больше, чем когда его привозили в Центр, поэтому на него сразу обращали внимание, но открывать клетку и, тем более, кормить его не собирались. Нерпа стала угрожающе раздувать ноздри.

«Где еда?!»

Крошник брал решётку на таран, смело противостоял силам противника, но со временем герой почувствовал, что силы покинули его и он позволяет противнику немного передохнуть, а затем уж он точно одержит верх над переноской.

Высадились около какого-то огромного бассейна. Стен Наномекерикке не видел, что было очень странно. Переноску открыли почти вплотную к воде; вокруг столпилось столько людей, сколько нерпа не видела раньше никогда.

«Что вы хотите от меня? Вы пришли посмотреть на меня? Ну, хорошо, любуйтесь...»

Крошник смело шагнул в бескрайний бассейн и поплыл. Ему было хорошо и приятно, а люди на берегу, кажется, радовались. Кто-то закрыл переноску и унёс к машине, чего Крошник, разумеется, не видел, иначе бы разразился скандал.

- Ну, вот, дело сделано, ещё одна нерпа спасена, - отчеканил руководящий группой и был готов всех отпустить, как вдруг...

«Привет, это опять я!»

Наномекерикке преданно смотрел на двуногих товарищей.

«Я хотел сказать спасибо, что вы меня сюда привезли! Замечательный, конечно, бассейн, но я очень хочу есть!»

Делать было нечего, вернуть Крошика в естественную среду обитания не получилось.

- Ну, что же, попробуем ещё раз несколько позже, - пожал плечами кто-то из специалистов.

Так и решили, никто не возражал против общества харизматичного Наномекерикке.

Самым странным было то, что после прогулки люди отдалились от белька. В чём причина – он не понимал и понять не мог, но теперь он получал рыбу не из рук людей, а сам ловил. Нерпа даже не знала, как реагировать на это: с одной стороны, ловить себе еду – очень интересный и занимательный процесс, но с другой стороны Наномекерикке чувствовал себя обделённым вниманием.

Через год, как было условлено, Крошика снова попытались вернуть в его естественную среду обитания. Он снова оказался у огромного бассейна без стен, на очень живописном берегу, вокруг столпилось больше людей, чем в прошлый раз, и Наномекерикке снова выполнил долг знаменитости: он показал себя великолепным пловцом. Но ему захотелось заплывать подальше и изучить это место получше, ведь погода была замечательной, а выезды такие красивые места бывают так редко...

Когда Крошик вернулся назад, людей уже не было. Ему вспомнились дни из раннего-раннего детства, когда он, окоченевший, лежал под корнями дерева, голодный и ничего не понимающий. Что такое боль, он знал, но с одиночеством он встретился впервые.